

С ЧЕМ ЕЛЬЦИН В "ЛЕНКОМ" ХОДИЛ

Театр посадили на колеса

70-летний юбилей "Ленкома" оказался суров по протокольной форме, легкомыслен по содержанию и заломнился судьбоносными заявлениями, мужественными, почти аскетичными поступками и щедростью по-королевски.

Улицу Чехова и прилегающие к ней переулки перекрыли так, что мышь не могла проскочить. Служебный вход перегородили "шкафы" из охраны, так что нашему фотографу удалось сделать снимок только благодаря благосклонности к "МК" одного из охранников. А обладателей билетов фильтровали на входе аж через три металлоискателя.

Хотя президент Ельцин — виновник юбилейного шухера — был весел и не сдержан официозом. Стоя на ленкомовской сцене, уставленной огромными люстрами, как стол тортами, Ельцин еще раз доказал, что имидж политика — все равно что обаяние артиста — вещь для успеха необходимая. Он был прост, шутил, импровизировал и срывал аплодисменты, как какой-нибудь народный. Но главное, доказал, что не утратил важного человеческого качества, почему-то испаряющегося с продвижением по гослестнице, — помнить тех, кто не отвернулся в

явления радость и смуга в душах, похуже, вышли из берегов.

Самое интересное, что президент "свернулся" с награждением за 15 минут. После чего его любимый театр начал юбилейное представление под названием "Горин от ума", где от ума драматурга Горина было сплошное безумие. Оно категорически исключило поздравилки, уракричалки, нудилки и пус-

трудную минуту. Во всяком случае, "Ленком" был одним из тех немногих, кто не стыдился приглашать Ельцина в период его опалы (снятие с поста первого секретаря МГК КПСС).

— "Ленком" — мой любимый театр, — отрубил президент, посеяв радость в душах одних и смугу и растерянность — в других. И обрушил подарки — президентскую благодарность в рамочке, ордена, звания и... *сень авто* для ленкомовских звезд — Броневского, Чуриковой, Янковского, Караченцова, Збруева, Абдулова и, очевидно, Захарова. Ельцин жал всем руки и только Караченцова и Броневского — целовал. Причем последнего прижимал к себе, как девочку на памятнике в Третьяков-парке. И достаточно помучился, прежде чем прикрепил орден к вечернему платью (черное с серебром) Инны Чуриковой. Президентский подарок усугубил Лужков стихами мэтрского сочинения, вазой и одним авто для театра. В момент объ-

тые воспоминки с воспевалками. "Горин от ума", строго выдержанный в размере грибоедовской комедии, состоял из критики президента, правительства и самого Захарова, который в прямом смысле слова рассыпался искрами, как бенгальский огонь. Исключение сделали для уникального хора главных режиссеров московских театров, разболтанность которого мощным лирическим тенором цементировал Олег Табаков. На здоровом экране возникли лица любимых артистов из прошлого. Лихо оттанцевала молодежь. И тут случилось невероятное — все кончилось. Ленкомовский юбилей побил все юбилейные рекорды: он просвистел за полтора часа, оставив ощущение из разряда "недо" — дали, — кормили. И поставил в тупик — все-таки хорошего должно быть мало или много?

Марина РАЙКИНА.

Фото Михаила ГУТЕРМАНА.

P.S. Автомобилями оливякового цвета оказались российские "Жигули".

Алекс. Камесчану - 1997 - 19 сент. - С. 1